

Писатель - ленивая тварь?..

ПЕРВУЮ же пьесу Дмитрия Липскерова "Школа для эмигрантов" поставил в "Ленкоме" Марк Захаров, введя в спектакль всех "ленкомовских" звезд. А было драматургу 24 года. Сегодня, к 38 годам, он номинант на премию "Букер" за роман "40 лет Чанджоу", выходит его пятитомник, куда вошел и новый роман "Родичи".

ЛИПСКЕРОВ к тому же удачливый бизнесмен. Казалось бы, чего человеку еще нужно, если деньги есть? Живи и радуйся. А он продолжает писать. Мир его романов абсурден, но это веселый абсурд.

- Герои ваших произведений то гермафродит, то сиамские близнецы. Никого более подходящего не нашлось?

- А у нас что, все люди без изъянов? Каждый таит в себе страсть какую-то, которую не поведает никому. Без пороков человек просто не был бы человеком. Именно червоточинка вызывает интерес.

- Чем интересен порок?

- Он адекватен человеку. Книги - это то, что мы недожили в настоящей жизни, что нам хотелось бы попробовать, то, в чем мы боимся себе признаться даже во сне и что иногда прорывается в подсознании. Все самое интересное связано с пороком. Главное, чтобы этот порок существовал все же на грани дозволенного.

- Интерес к пороку в последнее время в людях развился необычайно.

- Но это то, чем живет мир. А живет он познанием себя - в самых разных вариантах. Дедушка Фрейд определил все наше творчество и нашу жизнь лет на 300 вперед. Мы, Россия, немного отстали от всего мира, поэтому у нас получаются такие несексуальные, внеполовые произведения искусства. Но ведь все в мире замешано на взаимоотношениях мужчины и женщины. То, что мужчина не понимает, относится к области женщины. Но именно неизведанное сильнее влечет.

Талант=деньги

- ПРОДАВАЕМОСТЬ книг говорит о степени таланта автора?

- И да, и нет. История литературы показывает, что почти все настоящие гении были признаны лишь после смерти. У серьезной литературы тиражи всегда были маленькие. Не может многомиллионная страна читать глубокие книги в порыве едином. Либо это что-то псевдосерьезное, либо мы перескочили какую-то ступеньку в развитии цивилизации. Хотя случаются и исключения, лишь подтверждающие правило. Скажем, Пелевин сегодня стоит в нише серьезных авторов, и тиражи у него при этом серьезные - десятки тысяч.

- Можно прожить на гонорары?

- Чтобы прожить на гонорары, надо иметь миллионные тиражи. В среднем честное издательство платит тебе по 5 рублей с книги при 5-тысячном тираже (для элитарной литературы тираж очень хороший). Писательским трудом могут прокормиться единицы - Акунин, Маринина. Потому что до перестройки мы могли читать только то, что нам давали возможность читать. Сейчас большой рынок, выбирай, что хочешь. У людей денег мало, поэтому они не имеют права ошибиться в выборе продукта. И потратят они их, скорее, на отдых, чем на интеллектуальное занятие.

Их смена

- НО издатели уверяют, что народ хочет серьезного.

- Да ничего народ не хочет! Ни-че-го! Да, есть бешеные тиражи у Марининой и еще пяти авторов, чьи произведения зачастую не выдерживают никакой критики. И все.

- Такое знание о читателе расхолаживает в стремлении писать серьезные вещи?

- У меня нет стремления ни до кого ничего доносить. Я хочу разобраться с самим собой. И только поэтому я писатель. Если мой внутренний мир, мое восприятие себя и жизни кому-то интересно, то хорошо. Я не хотел и не хочу идти в ногу с нуждой читателя.

- Можно ли вообще определить, кто сейчас задает тон в культуре?

- Общего культурного процесса просто нет, поэтому и тон никто не задает. Есть мегаполисы - Нью-Йорк, Москва и др.: средоточие денег, культурных ценностей, элиты. И есть мелкие города и деревни, где живет основная часть населения. В Америке их называют "red neck" - "красношеи": фермеры, которые ничем не интересуются. У них даже в кино сходить нет возможности, потому что кинотеатров рядом нет. Они круглые сутки вкалывают, чтобы прокормить семью. То же самое происходит в любом государстве. Хотя отношение к культуре в Европе и в Америке совершенно разное. Европейцы уважают человека, занимающегося, к примеру, писательским делом. В Америке писатель - это ленивая тварь, которая, вместо того чтобы работать, сидит и непонятно что делает.

- Вы - соучредитель премии для молодых писателей. Молодые могут сказать миру что-нибудь интересное?

- Мы в этом году получили 40 тыс. рукописей. Надеюсь, из них выйдет хотя бы четверть процента хороших писателей. Сейчас появилась военная проза. Люди, пришедшие с последней чеченской войны, пишут сильные книги.